

Список использованных источников

1. Закон Республики Беларусь «О социальном обслуживании» от 22 мая 2000 г. № 395-З / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://pravo.by/>. – Дата доступа: 03.03.2013.
2. Подберезкин, М. А. Методика работы с волонтерами в организации на примере ОБО «Белорусский детский хоспис» / М. А. Подберезкин; ОБО «Белорусский детский хоспис». – Минск, 2010. – 36 с.
3. Закон Республики Беларусь «О белорусском обществе Красного Креста» от 25 ноября 2011 г. № 319-З / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://pravo.by/>. – Дата доступа: 03.03.2013.
4. Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» от 7 декабря 2009 г. № 65-З / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://pravo.by/>. – Дата доступа: 03.03.2013.

Д. В. Сабалевский

Научный руководитель – кандидат юридических наук Н. Ф. Ковкель
БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Переломным моментом в развитии национальной партийной системы было принятие Декрета Президента Республики Беларусь № 2 от 26 января 1999 г. «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений». В соответствии с данным декретом для создания и деятельности политической партии необходимо не менее 1000 учредителей (членов) от большинства областей Республики Беларусь и г. Минска [1] (вместо 500, которые были необходимы в соответствии Законом Республики Беларусь «О политических партиях» [2]). Таким образом, государство акцентировало свою жесткую позицию в отношении партий и определило дальнейшее направление в развитии политической системы. В результате перерегистрации к концу 1999 г. количество политических партий сократилось с 41 до 17 (в настоящее время 15).

Еще одним серьезным препятствием в развитии политических партий стала и официальная информационная политика. Доминирующие в национальном информационном пространстве государственные СМИ практически полностью исключили партии из зоны своего внимания (за исключением случаев участия политических партий в несанкционированных

массовых акциях). Данная позиция СМИ опирается на то, что в силу определенных исторических традиций и слабости нынешней оппозиции понятие «политическая партия» вызывает отторжение в белорусском обществе. Между тем, это не совсем так. Как показывает распределение депутатских мандатов в Верховный Совет Республики Беларусь 13-го созыва (1995 г.) большая часть избирателей отдала предпочтение именно партийным кандидатам. Количество партийных депутатов составляло 2/3 Верховного совета (104 депутата) [3]. Поэтому сейчас необходимо создание относительно независимого информационного пространства (для начала в сети Internet).

По данным Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь уровень доверия к политическим партиям составляет менее 10 % [4, с. 113]. Это не означает, что белорусское общество относится к многопартийной системе резко отрицательно, и что эта позиция неизменна. Иностранный опыт показывает, что становление и развитие многопартийности в посттоталитарных государствах во многом зависит от воли властвующих элит. Общество, которое долгие годы существовало в условиях однопартийности и идеологического монополизма, не может в один момент выйти на принципиально новую ступень политической и правовой культуры. Тем более это сложно в условиях мажоритарной избирательной системы, которая устанавливает приоритет персональной конкуренции кандидатов над партийной. В то же время, необходимо отметить, что такое положение дел не снимает ответственности и с самих политических партий. За двадцать лет существования они допустили немало собственных ошибок. В первую очередь это касается невнимания к региональным отделениям, эффективной пропаганде и партийному строительству. Кроме того, в последнее время ряд политических партий просто игнорируют выборы, так как считают их заведомо фальсифицированными, не имея на то доказательств. Таким образом, они даже не пытаются участвовать в политической борьбе, что, несомненно, не поднимает их в глазах избирателей.

Так или иначе, если в ближайшее время не произойдет никаких серьезных изменений, то в стране создастся своеобразный политический вакуум, который выступит препятствием для создания эффективного управленческого ресурса, продвижения новых идей, функционирования социальных лифтов и реальной ротации политических элит. И в первую очередь эти изменения должны касаться смены мажоритарной избирательной системы на пропорциональную.

Как бы там ни было, но политические партии будут вынуждены «играть» по чужим правилам. В этой ситуации перспективы развития

партийной системы партий будут зависеть ни сколько от идеологической платформы и партийной организации, сколько от того, насколько они смогут приспособиться новым правилам и обернуть их в свою пользу.

Список использованных источников

1. О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений: Декрет Президента Республики Беларусь, 26 янв. 1999 г., № 2: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 6 окт. 2006 г. № 605 // Консультант плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – Дата доступа: 10.04.2013.

2. О политических партиях: Закон Республики Беларусь, 5 дек. 1994 г., № 3266-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь 8 ноябр. 2011 г. № 309-3 // Консультант плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – Дата доступа: 10.04.2013.

3. Политические партии Беларуси – необходимая часть гражданского общества: материалы семинара / авт. сост.: А. В Федута [и др.]. – Минск: Фонд имени Фридриха Эберта, 2003. – 113 с.

4. Рейтинг доверия к социальным институтам [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – 2010. – Режим доступа: <http://iac.gov.by/ru/sociology/>. – Дата доступа: 10.04.2013.

О. О. Савченко

Научный руководитель – кандидат юридических наук Н. Ф. Ковкель
БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Лингвистические заимствования в белорусском правовом языке ведут свою историю с древнейших времен. В XIV в. появились заимствования из западноевропейских языков (польск. *шляхта*, *каштоўнасць*, *вартасць*) и языка каноничного права (греч. *біскуп*, *догма*, *евангелле*). Пример специфического смешения заимствованного и национального языков – *китабы* (записи белорусской речи арабским письмом). С XVI в. начинается период полонизации правового языка (*лямант*, *кошт*, *гандаль*, *шкода*, *вага*, *скарга*). Следует отметить, что заимствования из многих западнославянских и романо-германских языковых групп переносили в белорусский правовой язык латинские и греческие понятия и термины. К XVIII в. официально действовали заимствования из **латинского** (*алібі*, *адвакат*, *апеляцыя*), **французского** (*аташэ*, *кантрабанда*, *арбітраж*), **английско-**